

**Ирина
ЛАЗАРЕВА**

**ФАСАД
СТРАСТЕЙ**

Ирина Лазарева
Фасад Страстей

«Ирина Лазарева»

2010

Лазарева И. А.

Фасад Страстей / И. А. Лазарева — «Ирина Лазарева», 2010

ISBN 978-5-9524-4584-0

Что может быть увлекательнее поездки на дивное испанское побережье Коста-Брава?! Отправляясь вместе с семьей в путешествие, сестры Влада и Эльвира предвкушали заманчивый отдых на роскошной вилле интересного мужчины, залитые солнцем пляжи, ласковое море, романтические прогулки на яхте, знакомство со сказочной Барселоной. Разве могли они ожидать, что именно здесь, в Испании, настигнет их неистребимое прошлое, закрутит в вихре чувств, сомнений, трагических открытий, заставит переосмыслить свою жизнь.

ISBN 978-5-9524-4584-0

© Лазарева И. А., 2010

© Ирина Лазарева, 2010

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Ирина Лазарева

Фасад Страстей

Глава 1

Федотовы приехали в Шереметьево за два часа до вылета: Николай не дал бы никому житья, попробуй они задержаться с выходом из дома хоть на пять минут. Заняли очередь на регистрацию, оглядывая зал в поисках своих спутников. Их пока не было видно в здании аэровокзала.

– Пусть не надеются, что мы станем дожидаться, – разворчался Николай. Он достал носовой платок и отер пот с круглого лица. – Терпеть не могу разгильдяйства. Договорились на определенное время, так извольте выполнять...

– Федотов, ты опять? – поморщилась Диана. Она всегда обращалась к мужу по фамилии, когда сердилась. – Какой ты педант, ей-богу! Придут сейчас, никуда не денутся. Надоело твое вечное кудахтанье!

– Молчу, золотко, молчу, – с готовностью откликнулся супруг. С лица его разом исчезло недовольное выражение: он спохватился, что любимая женушка находится рядом. – Ты же знаешь, я всегда нервничаю перед вылетом.

– У меня тоже душа не на месте, пока не сяду в самолет, – поддержала брата Эльвира.

– Вижу наших! – воскликнула Диана. – Ого! У Влады уже обрисовался животик. Хотя несведущий человек не поймет, что она беременна... Ну и дура! Только навредит ребенку. Зачем ей в таком состоянии ехать на море?

– Как же! Она дрожит над своим красавчиком. Антон рано или поздно все равно рванул бы в Испанию: будущий архитектор мечтает увидеть творения Гауди, поэтому Владе совместная поездка даже выгодна. Одного она его не отпустит – боится, что уведут.

– Да брось! Парень совсем отключенный, – вмешался Николай. – Влада его просто вовремя окрутила, он же сущий телок, на любую бы повелся. Теперь она надеется его ребенком привязать. Мне кажется, что он и Владу в упор не видит. А что дура, это точно! Сколько я пытался положить конец этой связи. Еще и ребенка рожать собралась. Какой из него отец? Это просто смешно! Был бы жив папа, ни за что бы не позволил.

– Ох, сказал же ты, Коленька, – возразила Эльвира. – Владка всегда самовольничала, а уж теперь, будучи взрослой и самостоятельной дамой, вовсе никого не слушает.

Младшая сестра шла к ним через зал аэропорта в сопровождении красивого молодого человека, который катил за собой два увесистых чемодана, плечи его с двух сторон оттягивали тяжелые рюкзаки.

– Привет, Коля, здравствуй, Дианочка, – расцеловалась с родственниками Влада. Несмотря на беременность, она казалась легкой, даже воздушной благодаря изящной конституции, светлым развевающимся волосам и тонким чертам лица. – У нас много вещей набралось. Пришлось запихнуть мольберт, карандаши, краски, рисовальную папку – без этого Антону не обойтись.

Эльвира с неодобрением оглядывала длинные, отливающие красным каштаном волосы, круглые плечи Антона и всю его стройную фигуру, как будто молодость и красота были самыми возмутительными недостатками, какими мог обладать мужчина.

И то сказать, парню всего двадцать два года, а Владе уже тридцать семь. Немудрено влюбиться в свежего, пылкого, сияющего здоровьем юношу. Посмотрим, каков он станет через двадцать лет. Отрастит, как Николай, брюшко, облысеет, заплывет жирком и сам начнет поглядывать на двадцатилетних девиц. Все это предсказуемо и скучно до черной тоски. Круговорот

страстей в природе. Коля недаром помешался на Диане – пробка пробкой, зато молоденькая, он еще хлебнет с ней лиха, ума у девки ни на грош, зато глазками так и стреляет по сторонам. Смешно, когда мужики начинают рассуждать о возвышенном, о том, как дорого они ценят в женщине интеллект, доброту и хозяйственность, брехня это все, фальшь и лицемерие, на самом деле влечения их банально плотские, и никто в этом Эльвиру не переубедит.

Регистрацию и паспортный контроль прошли быстро, побродили по бутикам дьюти-фри с дорогой косметикой, сувенирами и винными бутылками. Влада купила себе крем от Диора, в то время как Николай только отдувался и морщился: ему хотелось поскорее пройти в зал ожидания и удобно расположиться в кресле.

– Ты бывал в Испании? – обратилась к Антону Диана.

– Нет, первый раз лечу.

– А я была два года назад. Ничего особенного. Зимой мы отдыхали в Иордании на Мертвом море, там намного лучше: жили в офигительном отеле, обслуживание – блеск, отличная еда, живая музыка и сплошной релакс. Лучше всего грязевые ванны, обьялосишься с головы до ног и балдеешь, а потом будто заново родилась.

– А Петра? – мечтательно произнес Антон.

– Ой, не напоминай! Наглоталась пыли, это ж надо – ехали в повозке, запряженной лошадьми, а Коля взгромоздился на верблюда, хорошо не скovyрнулся, и все для того, чтобы посмотреть на изъеденные временем стены и беспорядочное нагромождение глыб какой-то красной породы. Нет, все это не для меня. Мне больше в кайф на песочке поваляться... А ты откуда знаешь о Петре?

– Петра – столица древнего Nabateyского царства, затерянная в веках и вновь открытая в 1812 году – шедевр архитектуры и инженерных сооружений...

– Ну, для тебя – шедевр, а на меня не произвела ровным счетом никакого впечатления. Что за страсть у людей вместо отдыха таскаться по окрестностям, высунув язык. Чтобы потом показать знакомым, какой ты крутой, фотками похвастаться: я на фоне Петры, я на фоне Эйфелевой башни, ах-ах! А вот я верхом на лошади Генриха Четвертого в обнимку с памятником монарху. Тьфу, маразм!

Антон посмотрел на нее и улыбнулся:

– А ты забавная. По крайней мере, не кривишь душой. Хуже, когда шедеврами восторгаются неискренне, для галочки...

– Антон! – раздраженно позвала Влада. – Пора на посадку.

Она метнула в Диану злой взгляд. Та картинно заложила в рот жвачку, изобразив на лице полное пренебрежение.

В самолете все расселись в одном ряду, Влада и Антон заняли места через проход от Николая, соседом Антона оказался мужчина, что вполне устроило Владу.

– Во жизнь у бабы, – презрительно скривилась Диана, – ни секунды покоя, извелась на страже молодого любовника, смотреть противно.

– Диночка, золотце, зачем ты ее дразнишь? – просительно зашептал супруг. – Влада беременна, поймей жалость, мне тоже претит ее увлечение, но что поделаешь...

– Молчи уж! – зашипела Диана. – Набрал родственников. На кой ляд они сдались мне в отпуске! Мало я их терпела на семейных торжествах!

– Диночка, я же тебе объяснял: Велехов пригласил нас всех вместе, он мой старый друг, знает нас много лет и решил, что сделает доброе дело, соединив всю семью под одной крышей. Человек оказал нам любезность, предложил погостить на своей вилле. Подумай, сколько мы сэкономим на гостинице, отдыхая на лучшем курорте Испании в гостях.

– Тебе лишь бы сэкономить. Четыре тыщи евро! Ты заработаешь их за меньший срок. Как мне все это обрыдло! Нельзя ли не говорить о деньгах хотя бы сейчас?!

– Хорошо, не буду, козленок, не сердись, – беспокойно заворочался в кресле Николай, пытаясь поцеловать супругу в плечико.

Диана закатила глаза с видом мученицы и отвернулась. Зато успела украдкой улыбнуться Антону и получить в ответ не менее доброжелательную улыбку.

Глава 2

В Барселоне их дождался мини-автобус, присланный Велеховым. Его вилла находилась в городке Льорет-де-Мар, в часе езды от Барселоны. Антон приготовил фотоаппарат, чтобы по дороге делать снимки.

Скоро с правой стороны открылся огромный порт Барселоны с подъемными кранами и бетонными причалами, у которых виднелся лес оголенных мачт теснящихся у пирсов парусных яхт. У главного пирса высилась белая громада многопалубного круизного лайнера.

Ландшафт побережья был необычайно живописен: гладкая, как черный бархат, автострада, казалось, сама несла автомобиль вдоль бесчисленных холмов, застроенных от подножий до вершин хорошенькими виллами – другого слова не подберешь, настолько приятное впечатление они оставляли своей аккуратной схожестью, рациональностью расположения, продуманным порядком по отношению к склону холма. Домики все светлые – белые или кремовые с терракотовыми, бордовыми, коричневыми крышами, что в целом составляло единую цветовую гамму.

Справа тянулся нескончаемый белый пляж, усеянный пестрыми фигурками отдыхающих, в синеве моря точками чернели головы многочисленных пловцов.

Вскоре автобус въехал в Льорет-де-Мар и закружил по узким оживленным улочкам; здесь была масса гуляющей публики, много велосипедистов, мотоциклистов. Видимо, такой сверхлегкий транспорт каталонцы предпочитали всему остальному.

Вилла Велехова находилась на северной окраине города, в пяти минутах ходьбы от пляжа. Это было искусное строение, настоящий дворец, исполненный в мавританском стиле с характерной орнаментальной кирпичной кладкой, подковообразными арками, сводчатыми перекрытиями, украшенное цветными изразцами и резьбой по камню.

С террасы открывался прекрасный вид на море. Дом был окружен обширным садом, где росли цветущие кусты гортензии, иберийские сосны и пихты. Сад выглядел как картинка благодаря свежей хвойной зелени и огромным шарообразным соцветиям на кустах – розовым, синим, фиолетовым. Буйство красок дополняли выющееся по стенам дома незнакомые растения с гроздьями ярко-малиновых и сиреневых цветов.

Хозяин встречал гостей у распахнутых ворот с железными коваными решетками. Это был мужчина лет сорока, крепко сбитый, немного выше среднего роста, одетый по-курортному – в свободную футболку навыпуск, длинные шорты и сланцы. Он оставлял впечатление очень здорового человека, чему в немалой степени способствовал свежий ровный загар. Быстрые глаза и жесты сообщали живость всему его облику.

Мужчины обменялись с Велеховым рукопожатиями.

– Ай, Слава, молодец! – Николай окинул дом одобрительным взглядом. – Знатную казу себе отхватил. Или сам строил?

– Казу купил готовую, польстился как на произведение архитектуры, но кое-что переделал и добавил по своему вкусу.

Здравствуйте, Эльвира Георгиевна! Как доехали?.. Влада! Давненько не встречались! А ты, однако, все хорошеешь... Диночка, позвольте ручку... Счастлив видеть вас всех у себя. Проходите, пожалуйста, располагайтесь. Спальни для всех приготовлены. Позвольте чемоданчик...

Велехов подхватил один из чемоданов и пошел впереди гостей, указывая дорогу.

Антон задержался у ворот, с профессиональным интересом разглядывая витую решетку. Кованые прутья сплетались в абстрактный узор, некоторые изгибы и пересечения напоминали стилизованные латинские буквы.

Влада вернулась, взяла его под руку и повела в дом по мощенной красной брусчаткой дорожке.

– Что за лицо у тебя? – заметил Антон. Лоб Влады пересекла глубокая морщина, губы плотно сжались, глаза тревожно бегали, как у человека, попавшего в западню. – Плохо себя чувствуешь?

– А?.. Да... Неважно... Устала очень. Надо прилечь.

– Это от резкой смены климата. Погодка какая здесь – благодать. А море!.. Мне не терпится искупаться.

– Прямо сейчас? Надо поесть, отдохнуть с дороги. Да вот бассейн, купайся на здоровье.

– А ты, Славка, буржуй, – пыхтел Николай, поднимаясь по каменным ступеням на широкую террасу с балюстрадой, – моря тебе мало, еще и бассейн отгрохал, пальмы, цветочки, средиземноморский приватный рай.

– Тебе-то кто мешает? Дом и ты можешь здесь купить, если поднатужишься.

– Ага, за полмиллиона евро самое меньшее, – захохотал Николай, – а про твой замок так вообще молчу.

– Но ведь покупают люди, – холодно заметила Диана, и супругу стало не до веселья. – У тебя, Федотов, характер несчастный, ты сначала пугаешься, а уж потом начинаешь соображать.

Николай с виноватым видом умолк и предпочел в дальнейшем обходиться без восторженных восклицаний.

Все четыре спальни в особняке находились на втором этаже, двери их выходили с двух сторон в длинный коридор, пол которого был отделан гранитными плитами, на стенах висели картины, под ними стояли дубовые комоды с большими цветочными вазами. Было заметно, что хозяин увлекается искусством, – об этом свидетельствовали живописные полотна, развешанные по всему дому, мраморные и бронзовые скульптуры.

– К сожалению, только две спальни выходят окнами на море, – предупредил Велехов. – Одну, с противоположной стороны, я оставил за собой, так что решайте, кто из вас согласится жить со мной по соседству.

Комнаты были превосходны – просторные, не слишком заставленные, но в них было все необходимое: двуспальные кровати с массивными резными спинками, комоды темно-красного дерева, встроенные платяные шкафы, низкие столики с креслами; в каждой имелся выход в отдельную ванную, искусно облицованную мозаикой. Воздушные занавески колыхались у открытых балконных дверей, за которыми призывно искрилась солнечными бликами морская гладь.

– Боже, какая красота! – восторженно воскликнула Диана. – Я хочу жить в этой комнате с видом на море! Утром буду пить кофе на балконе и слушать крики чаек!

Эльвира вздохнула:

– Чувствую, что именно мне придется отказаться от морского пейзажа. Я остаюсь в меньшинстве.

– Ничего, Элечка, – подмигнул ей Велехов. – Нам, курильщикам, лучше пить утренний кофе с другой стороны.

Раздался стук каблуков по гранитному полу, и перед собравшимися предстала высокая девушка, на вид ровесница Антона, яркая блондинка с длинными волосами, голубыми глазами, полными губами и устоявшимся загаром. Девушка обладала, несомненно, заметной внешностью, но было в ней нечто стандартное – эталонный образ, сошедший с рекламных страниц. Впечатление подкреплялось тем обстоятельством, что туфли на высоком каблуке будто нарочно были надеты для демонстрации весьма откровенного купальника; символически брошенный поверх прозрачный платок-парео позволял видеть пышные формы и длинные ноги.

– А вот и наша нимфа! – оживился Велехов. – Позвольте представить: великолепная, неподражаемая, загадочная Кристина! – Увидев, как Николай поднял брови, добавил с особенной интонацией: – Мой близкий друг.

– О-о... – вырвалось у Эльвиры.

– Ну да... конечно... – смешался Николай. – Очень, очень рад!

Любезностью Кристина, по-видимому, не блистала, да и хорошими манерами себя не обременяла. Оглядев каждого из гостей нескромно-оценивающим взглядом, она, очевидно, не обнаружила ничего заслуживающего внимания, равнодушно отвернувшись, как человек, удовлетворивший свое любопытство, и лениво прошествовала в обратном направлении, ритмично двигая круглыми ягодицами. Ее уход сопровождался сосредоточенным молчанием, после чего Велехов встрепенулся и продолжил показ спален.

Итак, Диана с мужем расположились в комнате с видом на море; в соседнем помещении – Влада с Антоном. Обе спальни выходили на общий, увитый ползучими растениями балкон, поделенный низкой каменной перегородкой. Ажурные железные перила балконов были захвачены цветами ползучих растений; аромат их витал в воздухе и проникал в дом.

Эльвира поселилась в комнате напротив Влады и Антона; рядом, как следовало догадаться, обитал сам хозяин со своей знойной пассией. С этой стороны дома отсутствие морского пейзажа компенсировали высокие сосны и пихты, усеянные блестящими шишками, поодаль в саду росли несколько вязов и громадная пальма с мохнатым стволом и раскидистыми лапами.

Эльвира сразу же расположилась в плетеном кресле на балконе и с наслаждением закурила. Испания... Могла ли она мечтать о такой поездке? Эльвира зарабатывала не так много, чтобы путешествовать по Европе. Хорошо Коля расщедрился, оплатил ей дорогу и визу, вспомнил наконец, что у него есть сестра. Влада, например, может позволить себе отдохнуть в любом месте земного шара, но никогда не приглашала в попутчицы Эльвиру.

Владе, как и Эльвире, не везло с мужчинами, хотя она была самой привлекательной, живой и талантливой из всех детей в семье Федотовых. Два раза она выходила замуж за богатых энергичных мужчин, но оба брака обернулись несчастьями.

Первый муж погиб в смутные девяностые из-за своей предпринимательской деятельности, хотя поговаривали, что он был связан с криминальными структурами. Влада, разумеется, материально осталась обеспеченной, даже нашла в себе силы взять дело почившего супруга в собственные руки, поразив деловыми способностями родных и знакомых. Однако в жестких условиях конкуренции бизнес ее через год пошатнулся, поэтому, слегка поколебавшись, она приняла предложение знакомого, тоже весьма состоятельного мужчины, приобретя таким образом надежного партнера не только в постели, но и в работе.

Новый брак сулил перерасти в устоявшуюся семейную жизнь, супруги подумывали о том, чтобы завести ребенка, как вдруг муж Влады обанкротился, да так скоропостижно, что не успел ничего предпринять для спасения своего дела и капитала. Бедняга совершенно потерялся и запил по-черному. Влада, оставшаяся при своих деньгах и фирме, себя душевспасительными мерами обременять не стала и скоренько с ним развелась, так как прониклась глубоким презрением к мужу-неудачнику, которого и раньше-то не любила.

Теперь бизнесвумен крепко влюбилась, только с Антоном ей еще больше не повезло, в этом Эльвира была абсолютно убеждена. Как бы Владка ни крутилась, а парня надолго не удержит, хотя бы учитывая его возраст, кроме того, мальчишка действительно красив, как античный герой, девицы к нему будут клеиться в любой ситуации, мужика ведь за пояс не заткнешь и к подолу не пришилишь.

Недаром Влада нервничает, кусает губы. Еще бы! Пусть полюбуется на Кристину, да мало ли таких Кристин. Как теперь отдыхать бедняжке, когда можно потерять покой и сон?

Взгляд Эльвиры остановился на балконной решетке. Железные прутья как бы сгущались к середине, сплетались и образовывали четкое изображение поющего петуха, на что указывал его раскрытый клюв. Эльвира вспомнила, что видела точно такого же в виде каменного барельефа в неглубокой нише у парадной лестницы.

В дверь постучали. Вошел Велехов.

– Ну как, устроились? А-а, понимаю, сам первым делом хватаюсь за сигарету. Пытался бросить, да так скучно стало, будто лишился любимого занятия. Вы позволите с вами за компанию?

Он уселся в другое кресло и закурил.

– У вас красивый дом, – сказала Эльвира. – Вы здесь постоянно живете?

Он пристально посмотрел на нее непонятым взглядом.

– Что вы, я живу в Санкт-Петербурге. Сюда, конечно, часто навещаюсь. Коста-Брава для меня вроде отдушины. Судите сами, как здесь хорошо. Сочетание дикой природы и комфорта, неприступные утесы и скалы, поросшие сосновым бором, бухты с пляжами белого песка. Я часто брожу вечерами по берегу, когда пляж пустеет, дышу морским ветром, слушаю шум прибоя... – Он вздохнул. —

Для мятежной души время от времени требуется успокоение, иначе – край, в городе иногда кажется, что сердце вырвется из груди, запрыгает по гранитным ступеням – и напрямик в Неву. – Велехов вдруг скрипнул зубами. Его светлые глаза стянулись в щелочки и призрачно блеснули, хотя, возможно, он просто шурился от сигаретного дыма.

Эльвира разглядывала его с долей удивления. На первый взгляд он был некрасив: лицо твердое, нос раздавлен, как у боксера, упрямый подбородок, широкие скулы, и сам он был ширококостный, налитый сорокалетней зрелой силой. Однако следовало признать, что жесткие неправильные черты его лица и особенности телосложения все вместе складывались в образ убедительно мужественный и безусловно привлекательный. Тому в немалой степени способствовали светлые выразительные глаза под темными бровями и коротко стриженные волосы орехового цвета.

– Как странно слышать подобные речи от преуспевающего человека вроде вас, – завершила свои наблюдения Эльвира.

– Эх, Элечка, – улыбнулся Велехов, – у каждого в голове свои тараканы. Мы ведь с вами не дети и отлично понимаем, что жизнь – это подлая тетка, которая любит позабавиться с людьми, она может дать нам многое, но при этом постоянно держит кукиш в кармане.

Эльвира не нашлась, что ответить, так как в данный момент отнюдь не была настроена на философский лад, да и Велехова она знала плохо, встречалась с ним мельком несколько раз благодаря брату. Однако у нее было смутное ощущение, что она встречалась с ним много раньше, когда-то очень, очень давно. Порой мучительная потребность вспомнить человека овладевает нами, кажется, что догадка вертится в мозгу, вот-вот наступит озарение... но нет, не вспомнить сейчас... Впрочем, зачем ломать себе голову, подумала Эльвира, ведь это совершенно не важно.

Ужинали на террасе первого этажа. Отсюда видна была только синеющая даль моря с белыми парусниками и катерами на горизонте, ближний обзор заслоняла ограда. В небе барражировал легкий самолетик, волоча за собой по небу развернутый щит с рекламой какого-то ресторана.

– Интересно, как он взлетает и садится с таким змеем на хвосте? – заметил Антон. – Кажется, «сессна». Не пыльную работенку нашел себе пилот.

– Да, «сессна» отличная машина, – согласился Велехов. – Появится время на учебу, и я стану пилотом, куплю себе такую птичку и нырну в облака. Пока что у меня в наличии только

моторная спортивная яхта, так что желающие могут бороздить со мной морские просторы... Что-то Влада ничего не ест. Антон, поухаживай за женой. Вот отличный окунь.

– Она не любит рыбу.

– Ты не любишь рыбу? А креветок?

– Терпеть не могу. – Влада со злобой посмотрела на хозяина.

– Влада, за столом не морщатся, ты отобьешь другим аппетит, – сделала замечание Эльвира.

– Кто вам готовит? Неужели Кристина? Все так вкусно, – сказала Диана.

– Готовит одна проходящая сеньора, – пояснил Велехов. – Зовут ее Тереза. Завтра на обед будет паэльля, национальное испанское блюдо. Но раз Владочка не любит с креветками, закажем с курицей.

– Ах, стоит ли так из-за меня беспокоиться?

– Влада, что за язвительный тон? Веди себя прилично, – шепнула сестре на ухо Эльвира.

Она обвела взглядом присутствующих. У Влады был напряженный вид, словно она готовилась к обороне. На губах у Велехова блуждала снисходительная улыбка. Он вел себя в высшей степени предупредительно, ухаживал за гостями, подливал вина и подкладывал еды в тарелки. Николай пока молчал, с сопением налегая на еду, – эта процедура обычно поглощала его полностью, поэтому в собеседники он до поры не годился. Диана казалась чем-то недовольной; ее хорошенькое личико было надменным и замкнутым. Антон с простодушием молодости откровенно наслаждался едой, вином и окружающей природой.

Эльвира перехватила взгляд Кристины на Антона и внутренне содрогнулась. Только этого им здесь не хватало! Вот откуда раздражение Влады. Такой взгляд Эльвира охарактеризовала бы не иначе как «развратный», столько в нем было агрессивной чувственности, призыва и обещания. Да-а, штучка еще та! Странно, Велехов на лоха не похож, но девица явно разнузданная, достаточно взглянуть, как она ходит, разговаривает, смотрит на мужчин. А ведь именно такие мужикам и нравятся – задастые, грудастые, длинноволосые, раскованные и многообещающие.

Кристина перевела распутные глаза на Эльвиру и нахально улыбнулась.

Глава 3

На следующий день Эльвира проснулась, как ей показалось, поздно, но обнаружила, что еще восемь часов утра. Как все курильщицы, она первым делом вышла на балкон с зажженной сигаретой в руке. Рядом, через перегородку, уже дымил Велехов. Он был в банном халате, вероятно, только вышел из душа, о чем свидетельствовали его мокрые волосы и капли влаги на шее.

Велехов стоял у железных перил и смотрел вдаль, задумавшись о чем-то настолько глубоко, что не заметил появления соседки. Эльвира уже хотела его окликнуть, но тут в дверь ее комнаты осторожно постучали.

Вошел Николай, тоже облаченный в халат, взъерошенный и озабоченный.

– Прости, Эля, за раннее вторжение, надо поговорить.

– Секунду, закрою балконную дверь. Здесь Велехов рядом стоит... Так что стряслось?

– Да черт его знает! Сам не пойму. Влада с утра накинулась на меня с криком: заявила, что ни минуты не останется в этом доме.

– Догадываюсь, – усмехнулась Эльвира. – Она, естественно, вне себя. Красотка Велехова настоящая акула. Вчера за ужином недвусмысленно разглядывала Антона.

– При чем здесь красотка?! Хотя... гм... действительно хороша! «Мой близкий друг»... Хех! Так Фантомас представлял своих любовниц, помнишь? Правда, тогда были другие времена, да и французы!.. Куртуазия! Замок к тому, видать, располагает... Кристину я раньше не видел. У него в Питере другой «близкий друг», и в Москве парочка... Слушай, кончай курить, я сейчас задохнусь!.. Так о чем это я?..

– О Владе, Велехове и его красоте, которая чудо как хороша.

– Не иронизируй. В тебе говорит женская ревность. Все вы стервы, красивую девушку затравите, а дай вам волю, и убили бы. Не бабы, а петлюры какие-то.

– Так, ты зачем пришел, а? – повысила голос Эльвира.

Николай мгновенно съезился и забормотал скороговоркой:

– Вот-вот, лишь бы покрикивать, сестрицы – что одна, что другая, и Владка кричит: почему, мол, не предупредил, кто такой Велехов.

– Что значит – кто такой? О чем ты? Не понимаю...

– А я понимаю? Ну да, когда-то, очень давно, они встречались – любовь у них вроде была. Мы ведь со Славкой в одном классе учились и были закадычными друзьями. Неужели не помнишь? Тогда все называли его Стас, а фамилия его была Черепков. Да как не помнишь? Хотя... он с тех пор сильно изменился.

– Стас Черепков? Как это?.. Подожди... Да нет, ты шутишь! – Эльвира взволновалась. – Ерунда какая-то. Тот был худощавым, миловидным юношей... Господи, Стас!.. Ну конечно... Как я сразу его не узнала?! Встречался с Владой?.. Стас?! Когда? Почему я ничего не знала?

– Здравствуйте! С чего она стала бы тебе рассказывать? Мы со Стасом уже в институте учились, а Владке только восемнадцать исполнилось, когда они начали серьезно встречаться. Естественно, мы держали рот на замке, чтобы ни ты, ни родители ничего не узнали. Стас и Влада воображали, что у них любовь, а по мне – просто юношеская влюбленность. Так продолжалось два года, потом у них что-то разладилось, одновременно у нас со Стасом вышла размолвка; с Владой он расстался и от меня отдалился. После окончания института мы с ним долгое время не виделись.

– Постой, почему не виделись? Вы же действительно крепко дружили, неразлейвода.

– Эля! Ты рассуждаешь как ребенок. Мало ли с кем дружишь в детстве. Вот у тебя остались школьные подружки?

Эльвира задумчиво покачала головой. Нет, ни подруг, ни друзей она не захватила с собой из детства. Эльвира и Николай были близнецами, но учились в разных школах. Эля с малых лет увлеклась плаванием, затем ее взяли в секцию по синхронному плаванию, со временем она стала выступать за юношескую сборную, поэтому перевелась в спортивную школу. После того как со спортом было покончено, все ее связи с подругами-спортсменками прекратились. Кое с кем общалась теперь на «Одноклассниках», но дружбой виртуальное общение не назовешь.

– Вот видишь, – продолжал Николай, – а теперь слушай дальше.

Объявился Станислав год назад, мы с ним случайно встретились в фирме, он пришел ко мне как клиент. Фамилию он сменил: взял материнскую – отцовская его всегда раздражала, к тому же отца он ненавидел – тот бросил мать с двумя маленькими детьми. Поэтому я сперва его даже не узнал: другая фамилия, другая внешность. Он попросил не называть его больше Стасом; полагаю, ему не нравилось все, что напоминало о школьных и студенческих годах. Стали мы общаться по старой памяти, сотрудничать, у него строительная компания в Питере, да и здесь он имеет крупные заказы, парень хватким оказался, видишь, как развернулся, мне за ним пока не угнаться.

Вот скажи на милость, чего Владка взъелась? Он о ней давно забыл, не вспоминает никогда, раз только вскользь из вежливости поинтересовался. Объясни ей, что она ведет себя как безмозглая истеричка. Это глупо и неприлично, в конце концов! Я, по правде сказать, просто не сообразил ее предупредить, что пригласивший нас Велехов – ее давний знакомый Стас Черепков. Для меня их роман давно канул в прошлое.

– Хорошо, я сейчас поговорю с ней. Что на нее нашло? Беременность, наверное, сказывается, надо все-таки считаться.

– Вот-вот, поговори, вы, женщины, быстрее найдете общий язык. И еще прошу, постарайся сблизиться с Дианой, ну что тебе стоит? Я не имею на нее никакого влияния. Конечно, она своевольная и капризная, но в душе добрая девочка.

Эля скептически сморщилась при последних словах.

– Нет, нет, уверяю тебя, это все наносное, чисто визуальное. Необходимо, чтобы кто-то деликатно, ненавязчиво ее направлял, подавал хороший пример. Кто, как не ты, может сделать это лучше?

– Хорошо, попробую, – сказала Эля, лишь бы от него отделаться.

Она не собиралась возиться с Дианой, одна мысль об этом ей претила: невестку она не любила, считала недалекой, эгоистичной, меркантильной. Вышла она за Николая, вне всякого сомнения, по расчету. Коля – тюфяк, купился на молодое тело, лстивые речи, фальшивые заверения в любви. Теперь, когда она хапнула что хотела, муженька особо не жалует, пинает, как футбольный мяч, при каждом удобном случае, а этот простофиля сопит, пускает пузыри и канючит у нее же прощения.

Николай поднялся с кресла и скользнул взглядом по комнате.

– Что за странная фантазия разукрасить стены узлами? Такой же узел есть в гостиной. Но в целом оригинальная деталь и работа тонкая. Мастера над домом изрядно потрудились – орнаменты, барельефы, настоящий музей... Все, я пошел, так не забудь, о чем я тебя просил.

Он вышел, а Эльвира машинально продолжала разглядывать рельефное изображение на стене, оно было на редкость искусно выполнено – узел, связанный из толстой, грубой веревки, местами стертой, как будто очень старой, казался удивительно натуральным.

За завтраком хозяин на сей раз не присутствовал, зато нарисовался невероятно элегантный мужчина средних лет, каталонец, звали его Альфредо; он был смотрителем дома в зимние месяцы и все остальные, когда Велехов отсутствовал. Одновременно исполнял обязанности мажордома, распорядителя, водителя – в данный момент он с важным видом сервировал стол для завтрака.

– Buenos días, senora, – приветствовал он Эльвиру и отодвинул стул, приглашая ее сесть.

– О!.. Доброе утро, buenos días... Какая прелесть! Сеньора! Сразу чувствуешь себя на десять голов выше!

– Конечно! Потрясающе красивый язык! – воскликнул Антон. Он был необычайно оживлен, торопился, ему не терпелось попасть на пляж. – Надо выучить как можно больше испанских слов. Я уже начал. Вот послушайте. – Он обратился к Владе, которая угрюмо ковырялась вилкой в тарелке: – Como se llama Usted? Ну же, Влада, что надо ответить?

– Сеньорито Антонио, отстаньте, сделайте милость, – попросила та, сверкнув глазами на Николая как на виновника ее дурного настроения.

– Я всего лишь спросил, как тебя зовут, – не унимался молодой человек. – Влад, ты сегодня в какой-то отключке. Встряхнись, не время киснуть.

Подошла Кристина, с грохотом отодвинула стул и уселась как раз напротив Антона, посмотрела ему в глаза и плотоядно улыбнулась краешком красных губ. Молодой человек на секунду опешил, потом вернул девушке улыбку.

– Хватит расслаиваться! – раздраженно сказала Диана и встала. – Я пошла на пляж. Кто со мной? Надо ловить утреннее солнце. Коля, допивай кофе и догоняй.

Антон вскочил, подхватил сумку с купальными принадлежностями и последовал за Дианой. Николай виновато закашлялся, осторожно поставил чашку на блюдце, кряхтя выбрался из-за стола и засеменял за женой.

Влада проводила их унылым взглядом.

– Хочешь, научу, как надо отвечать на его вопросы? – доверительно подалась к ней Кристина. – Пошли его куда подальше! – Она откинулась на спинку стула и захохотала, демонстрируя два ряда превосходных белых зубов. – Будешь с ним цацкаться, так он тебя раньше пошлет.

– Ты и Велехова туда посылаешь? – язвительно поинтересовалась Влада.

– Ха!.. Славка – другое дело. С ним шутки плохи. И вам не советую. Всегда надо помнить, кто в доме хозяин и чьи ботинки стоят на рояле... Слышь, тетя, – обратилась она к Эльвире, – одолжи папироску, Славка, вражина, все сигареты упер.

– Вот, берите, пожалуйста, – пробормотала ошарашенная Эльвира.

– Тьфу! Что за дрянь ты куришь, форменная отравка! Придется сгонять в магазин... Ладно, не чалься, так и быть, тебе тоже куплю. – Кристина глубоко затянулась и пустила себе-седнищам дым в лицо, глядя насмешливо на шокированных женщин. – А братеньник ваш не хилых габаритов, – развязно продолжала она, – но труслив, заметно сразу, хотя бы по тому, как перед женой лебезит. И зря! Трусость мужчину не украшает, и телки таких не любят, только пользуются.

– Вот как? – пустила шпильку Эльвира. – Есть телки, которые любят всяких, лишь бы деньги водились.

– Намек твой понятен, подруга, – ничуть не смутилась Кристина. – Но в данном конкретном случае ты сильно ошибаешься. Скоро сама убедишься, а посему не стану бить себя пяткой в грудь... Эх, заболталась с вами. – Она встала и сладко потянулась. – Надо сходить за куревом, да и не худо на солнышке поваляться.

Она повернулась и пошла к воротам развинченной походкой, напевая при этом:

– «Мне не забыть, как страстно вы стонали...»

Сестры молча смотрели ей в спину.

– Да-а, колоритная особа, – выдавила Влада. – Тебе не кажется, что нам, выражаясь ее языком, надо рвать отсюда когти?

– Брось, из-за нее, что ли? – Эльвира презрительно поморщилась. – Расскажи лучше, чем тебя не устраивает общество Велехова? Коля мне с утра пораньше на тебя нажаловался.

Влада бросила на сестру тревожный уклончивый взгляд. Лицо ее омрачилось еще больше.

– Он тебе сказал, что у нас с Велеховым был роман?

– И что с того? Станислава, насколько я могу судить, это мало занимает.

– Да... как будто... – неуверенно проговорила Влада. – Наверное, ты права, мне постоянно что-то мерещится. Я, должно быть, придаю слишком много значения той давней истории, а Стас ее, скорее всего, начисто забыл.

– Еще бы! Если сосчитать, то прошло примерно семнадцать лет. Тебе тридцать семь, ему сорок. Да и мне столько же. Боже мой! Если так будет продолжаться – жизнь промчится мимо, не успеешь оглянуться! Давай сегодня жить медленно, а, Влад? Пойдем к морю и будем смаковать каждую минуту на этом дивном побережье. Ты чувствуешь, как пахнет жасминный куст? Хорошо-то как! Мне давно не было так хорошо!

Эльвира выбежала на середину сада, закружилась, раскинув руки и глядя в безоблачное небо. От столь интенсивного движения ее повело на бок, она потеряла равновесие и, возможно, упала бы, не подхвати ее хозяин дома, который как раз шел по брусчатой дорожке к террасе. Он был строго, по-деловому одет – в блестящих туфлях, наглаженных брюках и светлой рубашке с галстуком. В руках держал кейс, который выронил, когда ему пришлось ловить разгулявшуюся гостью; кейс от падения раскрылся, и из него вывалились документы.

– Ой, извините... – Эльвира пришла в сильное замешательство и неловко бросилась собирать листы. – Кажется, ничего не помялось... мне так неудобно... это из-за меня...

– Не стоит беспокоиться, – весело отвечал Велехов. – Я соберу, прошу вас... Как я рад, что вам здесь нравится. Мне так хотелось сделать приятное своему лучшему другу и его родным. Вы ведь знаете, мы дружим с Колей с детства. У меня никогда не было более верного и надежного друга, чем он. Владочка может подтвердить. У вас исключительные брат и сестра, Эльвира.

Влада от его слов сжалась и смотрела на него почти с ужасом.

– Вы уже завтракали? – продолжал Велехов. – А мне пришлось съездить по делам. Но теперь я совершенно свободен и весь к вашим услугам. Сейчас только переоденусь и провожу вас на пляж.

– Я слышала, у вас есть моторная яхта? – кокетливо спросила Эльвира, подстегнутая располагающим тоном собеседника.

– Конечно! Она уже в бухте, в полной готовности. Можем отправиться в морское путешествие. Побережье заслуживает того, чтобы осмотреть его со стороны моря. Вы увидите живописные скалы, старинные замки, средневековые крепости и сторожевые башни.

– Вот это уже без меня, – резко отозвалась Влада. – Терпеть не могу качки, тем более сейчас. Пошли, Эля, на пляж. Думаю, мы обойдемся без провожатых.

Велехов никак не отреагировал на ее выпад, постоял, глядя, как сестры выходят на улочку, ведущую к морю вдоль заросших буйной зеленью каменных оград, скрывающих прибрежные виллы, потом повернулся и пошел в дом.

Путь до пляжа не занял и пяти минут. Влада за всю дорогу не проронила ни слова, губы ее были плотно сжаты, лицо словно окаменело.

Эльвира, однако, ничего не замечала, ей было не до сестры. Почему-то мимолетное мужское объятие ее изрядно взволновало, должно быть оттого, что она уже забыла, когда в последний раз ее обнимал мужчина. У нее было не много романов, а если точнее, то всего два. Первые, юношеские, в счет не шли: отношения были платоническими, если не считать нескольких неумелых поцелуев. Все они, впрочем, как и последующие – взрослые, были неудачными; нет, никогда Эльвире не везло с мужчинами, даже в юности парни быстро переключали свое внимание на других девушек.

Эля каждый раз жестоко переживала: наверное, она жалкая, некрасивая, просто неинтересная как личность, раз мальчики так быстро к ней остывают.

Вот, вспомнила! Она сидела дома, в своей комнате взаперти, страдала в одиночестве и с горьким наслаждением растравляла свои раны, слезы ручьями текли по ее щекам, когда пришел Коля и беспардонно забарабанил в дверь.

– Элька, открой, – бубнил он. – Чего заперлась? Мои кроссовки у тебя под кроватью, отдай.

– Нечего было валяться на моей постели, козел! – запальчиво выкрикнула она. – Ходи теперь без кроссовок!

– Эй, полегче, я не один. Со мной Стас, так что прикуси язык. Гони кроссовки, мы торопимся!

Эля наскоро вытерла глаза, щеки и повернула замок в двери.

– Здравствуй, – с ходу без тени стеснения заговорил с ней Стас. – У-у! А что это мы такие зареванные? – Он смотрел на Элю прищурившись, с веселыми искорками в глазах. – Хорошенькой девушке не годится сидеть одной в темной комнате.

Тогда Станислав выглядел отлично: яркие голубые глаза освещали подвижное лицо, природные краски и нежная округлость молодости еще смягчали резкие черты, он был пропорционально сложен, худощав, но по-спортивному развит не в пример Николаю – тот с детства был неповоротливым увальнем, любившим поесть.

Стас был классным парнем – живым, заводным, отзывчивым, – Эля ощутила это на себе: он тогда не остался равнодушным к страдающей девушке, заставил ее пойти с ними на рок-концерт... да-да, она как сейчас помнит – концерт группы «Кино».

Как же она так напрочь все забыла? Ведь именно тогда, в свете юпитеров, под грохот музыки, под завораживающий голос Виктора Цоя, между ними пробежал связующий ток взаимной симпатии. Или это волшебник Цой наполнил их души одинаковым восторгом? Сердца вдохновенно рвались куда-то, неслись ввысь и падали, опаленные звездой по имени Солнце.

В конце восьмидесятых в московских Раменках, где жили Федотовы, было опасно ходить по вечерам: в каждом районе были свои братки, группировки и просто банды, поэтому Стас вызвался провожать Элю, когда возникала необходимость.

Воспоминания с логической последовательностью высвечивались в мозгу, словно из одного уголка памяти в другой услужливо открывались двери...

– Где же Антон? – спросила Влада.

Сестры скинули сланцы и пошли босиком по золотистому песку. Скорее это был не песок, а мелкий ракушечник; кожу на ступнях саднило с непривычки.

Влада, приставив руку козырьком ко лбу, озидала пляж. Берег лежал подковой, справа и слева возвышались заросшие сосновым бором утесы, образующие залив.

– Куда он подевался, негодник? Так и знала, что Диана будет с ним заигрывать. Ну почему Колька таким рохлей уродился? Не может даже жену приструнить. Придется звонить Антону на мобильный.

На пляже было много народу, в основном испанцы, но часто слышалась французская, русская и немецкая речь.

Сестры взяли платные лежаки и зонтик, стали устраиваться, одновременно названивая потерявшимся спутникам.

– Наверное, купаются, – заключила Влада. – Ладно, подождем, никуда не денутся. Мне придется лежать в тени, жалко, конечно, так хотелось как следует позагорать.

Она скинула короткий халатик и вытянулась на лежаке, прикрыв лицо соломенной шляпой.

Эльвира присела рядом:

– Влад, хочу тебя спросить кое о чем.

– Спрашивай. С чего так торжественно? – отозвалась та из-под шляпы.

– Ты помнишь, как я начала встречаться со Стасом? У нас только складывались отношения, я нравилась ему. Ты ведь знаешь, девушка всегда это чувствует.

– Может, и нравилась, только я здесь при чем?

– Мне он тоже нравился, очень, я уже была в него влюблена, мы даже целовались несколько раз. Потом он необъяснимо исчез, перестал встречать меня после тренировок, начисто пропал, испарился. А Колька так красноречиво отмалчивался, когда я спрашивала о Стасе, что любой бы догадался – появилась другая. Правда, мне было не привыкать, какой-то злой рок всегда уводил у меня мужчин.

– Как трогательно! Хочешь вышибить из меня слезу?

– Нет, хочу разобраться. Я тогда с тобой поделилась, сказала, что наконец-то нашла своего парня.

– По-твоему, я в состоянии помнить эпизоды чуть ли не двадцатилетней давности?

– А ты постарайся вспомнить! – Эльвира вдруг рассердилась. – Мне Коля сегодня сказал, что у тебя со Стасом был бурный долговременный роман. Так вот, по моим подсчетам, начало ваших отношений совпало с концом моего романа с тем же Стасом. Правда, это и романом-то не назовешь.

– Глупости! Мы стали встречаться гораздо позже.

Эльвира на колени упал большой разноцветный мяч. Подскочил парень, загоревший до черноты:

– Perdona, senora... gracias...

– Какие испанцы приятные, – отвлеклась Влада. – Быстрые, легкие, подтянутые. Я не заметила ни одного толстяка. Мужчины постарше с бородками-эспаньолками похожи на грандов со старинных картин. Кстати, где-то здесь неподалеку представляют рыцарские турниры. Надо обязательно съездить. Поедем вдвоем – я, ты и Антон. А Коля пусть сам развлекает свою вертихвостку.

– Боишься, Диана отобьет паренька? Как раз об этом я и хотела с тобой поговорить... Ты ведь нарочно отбила у меня Стаса, я сейчас поняла.

Эльвира словно наяву увидела себя и Стаса на дворовой скамейке. Они всегда сидели на этой скамейке, прежде чем расстаться до следующего дня. Скамейка стояла в глубине двора, почти скрытая свисающими ветвями деревьев. По вечерам, когда тускло светился одинокий фонарь на столбе у теннисной площадки, в укромном местечке сгустились фиолетовые тени, и можно было без помех обжиматься и целоваться допоздна в пестром сумраке московского двора. Эльвира явственно ощутила вкус тех сладостных поцелуев, горячие губы Стаса на своих губах, их молодую полноту и упругость, его яблочное дыхание... Летние вечера казались колдовскими, двор мерцал серебряным пятном, деревья черными гигантами тянулись в звездное небо...

Однажды Влада по пути домой заприметила знакомую парочку на скамейке, подошла и села рядом. Завертелся какой-то пустячный непринужденный разговор. Влада удивительно легко нашла общий язык со Стасом, они весело болтали, как старые друзья.

Эля с Владой были совершенно непохожи внешне, будто родились в разных семьях. Влада была хрупкая, точеная, ее отличала редкая изысканность форм и манер. Ей была присуща какая-то чудная невесомость; впечатление усиливали летучие пряди светлых волос и чистые голубые глаза, она вся словно светилась изнутри, казалась невинной и уязвимой. У многих мужчин при первом знакомстве с ней возникало настойчивое желание ее защитить.

Эльвира, напротив, была поджарой, мускулистой, с излишне развитыми плечами, какие бывают у пловчих, волосы у нее были мелко вьющиеся, цвета желудя, ржавые от постоянного пребывания в хлористой воде бассейна. Лицо ее могло бы показаться заурядным, если бы не синие лучистые глаза, выигрышно оттененные черными ресницами и бровями. Она, несо-

мненно, обладала определенным шармом для ценителей характерных лиц, но не могла сразу привлечь к себе заинтересованного мужского взгляда, что без труда удавалось ее сестре.

– Ладно, дело прошлое, – сказала Эля. – Я не сильно-то и переживала. Сейчас вот вспомнила в связи с Велеховым. Как причудливо порой оборачиваются события. А говорят, что случайностей не бывает...

– Считаешь, что мы напоролись на него случайно? – задумчиво проговорила Влада. – Знаешь, если проанализировать собственные мотивы, то, возможно, ты права. Не скажу, что я нарочно отбила у тебя Стаса, но подсознательно меня нервировала ваша идиллия. Давай взглянем на вещи трезво, за давностью лет не стоит кривить душой: любая девушка не прочь отбить парня у другой. Это какой-то азарт с налетом зависти: почему он любит ее, а не меня, разве не так? Он, к твоему сведению, сразу повелся на мое кокетничанье с ним, так что мне сам бог велел прибрать его к рукам.

– А как же порядочность, честность, родственная любовь, наконец! Ты меня ни капельки не жалела?

– Ох, Эля, как ты все усложняешь! Подумаешь – сокровище. Да таких было пруд пруди! Вспомни, кем он был тогда. Салага, нищий, пара для тебя совершенно неподходящая.

– Да тебе-то зачем он понадобился?

– А я просто развлекалась. Сама не понимаю, почему развлечение затянулось на два года. Потом, естественно, я его бросила. И правильно сделала! – с негодованием повысила голос Влада, словно доказывала кому-то свою правоту. – На черта он мне сдался?! Нищий студент! На что он рассчитывал?! – Она перевела дух и продолжала спокойнее: – Появился Альберт – сопливым пацанам не чета, – сделал мне предложение... дальнейшая моя биография тебе известна.

Эльвира молчала, пересыпая золотые струйки песка из одной ладони в другую. Влада приподнялась на локте:

– Эля, я тебе поражаюсь, ты дожила до сорока лет и ничему не научилась. Мужчин нельзя принимать всерьез – состаришься раньше времени. Всю жизнь мужики тебя обставляли, неужели ты воображаешь, что хотя бы один из них мучился угрызениями совести?

На берегу чайки подняли гвалт, сбившись в пеструю стаю над каким-то предметом. Солнце добралось до колен Влады, она встала, чтобы передвинуть лежак в тень.

– А как же Антон? – возразила Эльвира. – Я не верю, что ты относишься к нему легко.

На лице Влады появилось упрямое выражение.

– Антон у меня вот где! – Она подняла вверх крепко сжатый кулачок. – В конце концов, я собственным горбом заслужила право иметь молодого красивого мужа.

– То есть альфонса, ты хочешь сказать, – не удержалась от колкости Эльвира.

– Вздор! Я просто оказываю ему поддержку, пока он учится, потом сам начнет зарабатывать. Да, я старше его, зато мудрее и могу управлять им как мне вздумается. Конечно, приходится применять дипломатию, но только затем, чтобы не дать мальчику наделать глупостей. Он мне еще потом спасибо скажет.

– Возможно... – с сомнением отозвалась Эля, – вполне возможно, что тебе удастся управлять юношей, но сможешь ли ты сладить с взрослым мужчиной?

Влада посмотрела на нее с подозрением:

– Велехова имеешь в виду? Знаешь, я думаю, если он затаил злобу за прошлое и намерен хоть как-то это обнаружить, значит, он просто псих, и нам не следует оставаться в его доме! Что я и сказала Коле! Позарился на дармовщинку!

Эля расхохоталась:

– Ой, мы с тобой наvertsели страшилок. Никакой он не псих, нормальный парень, мы с ним очень мило вчера побеседовали. Ерунда все это. Для него наверняка все быльем поросло,

лично мне он не сделал ни единого намека. К тому же женским вниманием не обделен: Коля сказал, что у него кроме Кристины есть как минимум еще три любовницы.

– Надо же как развернулся, – покачала головой Влада. – Раньше он не был таким любвеобильным... совсем наоборот. – Она задумалась, но скоро заметила Антона. – Э-эй! Мы здесь! – помахала она рукой.

Антон шел по пляжу вместе с Дианой, она была высокая, статная, сияющая гладкой кожей, упругой белизной успевшего слегка порозоветь тела; на ней был купальник из двух едва заметных полосок ткани, зато все остальное можно было разглядеть без труда. Не менее великолепное тело Антона дышало здоровьем и силой. Вместе они выглядели как киногерои блокбастера.

– Вот дрянь, – процедила Влада, – выставила все напоказ. Ничего, я ее живо приструню, сама напросилась.

Антон увидел сестер, улыбнулся и помахал в ответ.

Глава 4

Обедали, по настоянию Влады, в городском ресторане. Он находился всего в пяти минутах ходьбы от пляжа. Семейство заняло большой стол на открытой террасе под тентом.

– Так, что будем заказывать? – Николай взял меню и углубился в изучение перечня блюд. – Прежде всего аперитив – конечно, сангрию, если мы хотим проникнуться духом Испании. Надо попробовать хамон, каталонцы его готовят бесподобно. Можно назвать его окороком, но это слишком простое определение для гордости национальной кухни. Сейчас сами попробуете. Вот только какой взять? Здесь разные сорта: иберико, он же – паста негра – «черная нога», приготовлен из мяса черных свиней иберийской породы... есть еще серрано, делантеро, альпухара... мать честная! Придется все читать, чтобы разобраться...

Эльвира увидела Велехова, успевшего сменить официальный наряд на полотняные бриджи, тенниску и кроссовки; он шел к ним через улицу, оглядываясь на проходящие машины.

– Чувствую, этот тип будет преследовать нас повсюду, – сквозь зубы процедила Влада.

– Чем он тебя не устраивает? – весело осведомился Антон. – По-моему, отличный мужик, свойский, компанейский, мне он нравится.

– Импозантный мужчина, – поддержала Диана. – И такой богатый!.. Есть в нем нечто внушительное, надежное. Уважаю таких сильных людей.

– Вот как? – натянуто хмыкнул Николай. – Чем же твой муж хуже, крошка?

– Сравнил! Тебе до него расти и расти. Он небось не мелочится и копейки, как ты, не считает, – отрезала крошка.

Велехов взбежал по ступенькам террасы:

– Вот вы где! Расцениваю ваше бегство как неуважение к моей персоне. – Он с улыбкой оглядел собравшихся. – Сеньора Тереза расстаралась, приготовила паэлью – я опробовал сей шедевр кулинарного искусства, просто блеск! – а вы бессовестно сбежали на общепитовские харчи.

– Паэлья от нас не уйдет. Слав, ты меня недооцениваешь. Садись с нами, пообедаем. Плачу за всех! – расщедрился Николай. Лицо его супруги не утратило, однако, презрительного выражения. – А вечером разделяемся с твоей паэльей. Заодно подскажи, что выбрать из меню, а то у нас глаза разбегаются.

Велехов не заставил себя упрашивать и охотно подсел к столу.

– Да будет вам известно, – с шутливой выпендривностью начал он, – что испанская кухня считается одной из самых здоровых, сбалансированных и легких благодаря широкому потреблению рыбы и морепродуктов.

– Это мы уже поняли, – враждебно высказалась Влада, – нельзя ли обойтись без рыбы?

– Что ты, Владочка, в твоём положении она просто необходима, – любезно заверил Велехов. – Лично тебе я настоятельно советую попробовать суп-крем с морскими моллюсками и вот еще... салат из макрели с анчоусами и сыром...

– Ты отлично знаешь, что я терпеть не могу рыбу! – вдруг закричала Влада с ненавистью, поразившей всех сидящих за столом.

Наступила неловкая пауза. Антон отставил бокал с водой и с недоумением воззрился на свою подругу.

– Бог ты мой, Владочка! – добродушно воскликнул Велехов. – Откуда мне помнить? Ну, прости, если я тебя рассердил. Забыл, совершенно забыл! Что делать – время неумолимо.

Клянусь, больше не заикнусь об этом мерзком продукте.

Влада продолжала смотреть на него тяжело дыша, игнорируя шокированных родственников, – видимо, гнев вырвал ее из действительности: она вздрогнула, когда сестра положила ей руку на плечо.

– Влада, да что с тобой, успокойся, – тихо сказала Эля.

– Что ж, тогда тем, кто любит мясо, – как ни в чем не бывало продолжал Велехов, – подойдет оля подрига... салат рекомендую «Арагонский», впрочем, ингредиенты каждого блюда перечислены, а вкусно здесь все, поверьте на слово.

Вечером Велехов предложил гостям пройти пешком до набережной в Феналсе – южном районе города, чтобы посмотреть старинный замок X века Сант-Жоан.

На узких улочках Льорет-де-Мара было тесно от народа. В вечернем городе царила приподнятая атмосфера. Огромное количество празднующих или сидящих в открытых кафе туристов создавало ощущение вневременности и беззаботности. Рестораны, бары, дискотеки, ряды магазинов и открытых лавочек были ярко освещены, отовсюду неслась музыка. Люди, одетые стильно, со вкусом, фланировали парами или группами, расточая запах дорогой парфюмерии, смеялись, громко разговаривали, особенно испанцы со своим твердым раскатистым «р», но все было благопристойно, чинно, как в хорошем обществе, заполонившем вдруг целый городок.

Эльвира была очарована. Она испытывала праздничное чувство, восхитительную легкость, когда отдыхаешь и радуешься без оглядки.

– Э-эх! Не оторваться ли нам по полной? – разошелся Николай. – Пошли в бар, мужики, накатим по стопарю. Ну и дамам соответственно подберем.

– Не хватало нам отсиживаться в барах! – сморщила носик Диана. – Я на дискотеку хочу. Антон, пошли потанцуем, а они пусть в баре сидят.

– Дело говорит, – неожиданно вмешалась Кристина. Она очутилась между молодыми людьми и обхватила обоих за талию. – Пошли разомнемся, птенчики. Слышь, амиго, – обратилась она к Антону, прижавшись к нему обольстительным бюстом и с обещанием глядя в упор, – составишь девушкам компанию?

– С удовольствием... – с ласковым поощрением отвечал тот, в свою очередь завороченно уставившись на ее полные губы.

Влада в панике оглянулась на Велехова. Тот стоял с видом постороннего человека и безучастно наблюдал происходящее.

– Постой!.. – рванулся к жене Николай. – Диночка, я никуда тебя не пущу. Что за нелепая выдумка?

– Не мельтеши, папаша, – отстранила его рукой Кристина. – С вами, чего доброго, в анабиоз впадешь. Каждому по потребности: вам – водку пьянствовать, а нам тормоза спускать. Не дави малютке на неокрепшую психику, шлепай в свой бар.

Она солидарно подмигнула Диане, которая мгновенно утратила свою неприязнь к девушке и смотрела на нее с радостью сообщницы. Троица развернулась и неторопливо последовала в сторону сверкающего разноцветными огнями заведения с надписью «Hollywood».

– Антон... – в растерянности пролепетала Влада, затем догнала и схватила парня за руку. Тот высвободился нетерпеливым движением, бросив на ходу:

– Влад, отвянь, а? Надоело! – и снова повернулся к своим спутницам.

Влада словно вросла в землю. Когда молодежь скрылась в недрах вестибюля, она с яростью накинулась на Велехова:

– Слушай, если ты не приструнишь свою шалаву, я это сделаю за тебя!

– Действительно, Слав, не хочется никого обижать, но Кристина ведет себя совершенно отвязно, – несмело поддержал сестру Николай.

Велехов достал из пачки сигарету, щелкнул зажигалкой и с видимым удовольствием затянулся.

– Не разделяю вашего беспокойства, – произнес он. – Пусть ребята оттянутся в дискотеке. Им двигаться надо, дело-то молодое. Вы их с собой не равняйте. Вспомните себя в

двадцать лет. Нас тогда в кабак не тянуло. А, Владочка? Помнишь, как мы с тобой вдвоем отплясывали?

Холодно шурясь, он смотрел на нее сквозь сигаретный дым.

– Ты!.. Ты!.. – попыталась высказаться Влада, но какое-то сильное чувство душило ее, лицо пылало, грудь бурно вздымалась.

Эльвира приготовилась к тому, что гнев сестры выльется в какую-нибудь дикую выходку. Влада с детства была своевольным и необузданным созданием, но в семье ее баловали, как младшего ребенка.

На протяжении стольких лет привлекательная и успешная Влада привыкла, что все с ней носились, ею восхищались, мужчины ее обожали, она постоянно была в центре внимания, и вдруг какой-то мальчишка, Антон, грубо отбросил ее руку, преспокойно ушел и начисто забыл о ее существовании! Он наверняка сейчас веселится, неистово скачет под грохот динамиков и видит перед собой тугие тела девушек своего поколения – раскованных, дерзких, им чужды комплексы и сомнения, они злы, напористы и умеют взять свое, теперь их время, а бывшие девушки под сорок для них не более чем досадный артефакт.

Влада прикипела горящими глазами к Велехову, но взрыва не последовало, в лице ее стало проступать что-то жалкое, на ресницах бисеринками сверкнули слезы, она судорожно, со свистом вдохнула, съежилась и быстро пошла прочь.

– Станислав, догоните ее и успокойте, – робко предложила Эльвира.

– С какой стати? – возразил он. – Разве я виноват, что парню вздумалось повеселиться с девочками? К тому же она все усложняет. Давайте-ка в самом деле пропустим по стаканчику. – Он сделал приглашающий жест в сторону столиков под парусиновым тентом.

– Закажите мне шотландский виски со льдом, а я попробую вернуть Владу, – решила Эля.

Из лабиринта тесных улочек она вышла на набережную, где росли огромные раскидистые пальмы, за каменным парапетом песок на опустевшем пляже в поздних сумерках казался лиловым, по нему расхаживали самодовольные чайки. Среди них было много пестрых с серо-голубым оперением в черную крапинку; Эля таких никогда не видела и невольно замедлила шаг. Она шла вдоль парапета; из пропадающей в сумерках морской дали с рокотом приходили темные волны, накатывали на песок пузырящейся пеной и уносили с собой отсветы городских огней. На оконечности бухты лесистые скалы острым мысом вдавались в море, старинный замок с зубчатой дозорной башней и крепостной стеной вырисовывался на утесе четким силуэтом.

Влада сидела на полпути к замку на пляже прямо на песке, рядом лежали туфли и сумка. Ветер с моря трепал ее светлые волосы, она трудно дышала, прижав руку к груди, лицо ее было страдальчески перекошено, взгляд неподвижен.

Эльвира села рядом и обняла сестру за плечи:

– Влад, ну перестань, не создавай трагедии из ерунды. Что случилось ужасного, не пойму? Парень ушел потанцевать, это так естественно в его возрасте...

Влада повернула голову и посмотрела на Элю отстраненным взглядом, как будто не воспринимала смысла ее слов.

– Знаешь, Эль, так странно получилось у меня со Стасом, – медленно проговорила она. – Я ведь никогда тебе не рассказывала. Я решила отбить его у тебя из озорства, но желание позабавиться, потешить свое самолюбие неожиданно-негаданно обернулось страстной любовью... О, что это была за любовь! У меня никогда больше не было такой любви. И никто больше не любил меня так, как Стас.

Эльвире стало зябко на ветру, она подумала, что зря не захватила с собой жакета.

– Альберт был совсем другим, – продолжала Влада. – Он был старше, опытнее и любил меня не так безоглядно, без той щедрости чувств, на какую способен был Стас. Для Альберта я была престижем, дорогостоящей собственностью; он ценил во мне внешний лоск, а сам в

каких-то вопросах отличался непробиваемой косностью, претендовал на мужской диктат, все это выводило меня из себя, иногда я выносила его с большим трудом. Наверное, мне не надо было выходить за него замуж.

И все же мужчины любили меня, каждый по-своему, я вертела ими, как хотела... а сегодня... сегодня... до чего я докатилась?! – В ее голосе зазвучало отчаяние. – Я вдруг увидела, кем стала. Содержу молодого любовника, бегаю за ним, как собачонка, мучаюсь от ревности и унижения... Боже мой!.. – Она сморщилась словно от боли и разрыдалась безудержно, как не плакала уже давно.

– Влад, успокойся, тебе нельзя так нервничать! – пыталась утешить ее Эля. – Антон тебя тоже любит, ты себя накручиваешь.

– Нет, – затрясла та головой, – я знаю, как любят в его возрасте, я помню, как любил меня Стас...

– Стас... – задумчиво повторила Эля. – Странно вдвойне, что я жила с тобой рядом и ни о чем не догадывалась.

– Неудивительно, – всхлипнула Влада. Она достала платок и вытерла слезы. – Ты была в постоянных разъездах: спортивные базы, соревнования; папа тогда тяжело заболел, поэтому мама обращала на меня мало внимания. Коля был единственным посвященным в наши отношения. – Она постепенно успокаивалась, всецело захваченная картинами далекой юности. – Ты помнишь, как мы жили в конце восьмидесятых? Наверное, это то, что называется «на грани нищеты». Папу уволили, потом у него случился инсульт, мамин проектный институт тоже прикрыли; она пыталась зарабатывать, вертелась, как могла. Нам вечно не хватало денег, и тогда мы со Стасом придумали устроиться уборщиками в ресторан. Работали по вечерам, мыли посуду, драили веревочными швабрами полы. Нам было хорошо вместе; когда ресторан пустел, мы прятались в подвале среди картонных ящиков с продуктами и занимались любовью. Мы везде занимались любовью, где только удавалось, – в лесопарке, на набережной, много раз у него дома, когда мать отсутствовала. Позже Коля устраивал нам свидания в нашей квартире, когда папа был уже в больнице. Стыдно признаться, но болезнь папы была для меня второстепенна, на первом месте был Стас. Мы оба ходили как помешанные и думали только о том, как бы остаться наедине...

Влада надолго умолкла; видимо, так глубоко погрузилась в прошлое, что Эле пришлось тронуть ее за руку:

– А что потом? Что было дальше? Почему вы расстались?

Сестра снова обратила на нее глаза, подернутые дымкой воспоминаний. Смысл вопроса доходил до нее медленно, однако полное осмысление вновь разбудило притихший гнев.

– Какое это имеет значение?! – вдруг с криком надвинулась она на Элю. – Ты понимаешь, что прошло много лет?! Какая к черту разница, отчего мы расстались?! Все кончено! Давным-давно! И если бы он не напомнил мне сегодня о танцульках, я бы вообще ничего не вспомнила! Я не хочу это вспоминать! – Она вскочила, подхватила туфли, сумку и побежала к пляжу, зарываясь босыми ногами в песок. – И не ходи за мной! Я прекрасно сама найду дорогу к его гребаной казе.

Глава 5

Утром Эльвира решила поговорить с Антоном. Она слышала, как среди ночи молодые люди вернулись с дискотеки, хохотали и громко разговаривали на веранде; без сомнения, разбудили весь дом, но никто не выглянул, даже Николай решил продемонстрировать терпимость.

Наконец полуночники разошлись и легли спать. Все стало темно и тихо, ни одного огня; из черноты сада несло прохладным ветром в балконную дверь. В соседней комнате тоже не слышно было движения или голосов, видимо, Велехова не волновало позднее возвращение своевольной подружки.

С утра потянуло сладким запахом выпечки и кушаний из кухни. Дом стал оживать, захлопали двери, в коридоре раздались звуки шагов, с балкона змейкой вполз душистый дымок велеховской сигареты.

Эльвира, торопливо завершив утренний туалет, сбежала в сад, где просторно росли старые сосны, между ними на зеленой лужайке стояли плетеные кресла. Антон сидел в одном из них, лениво развась, положив гладкую литую ляжку на подлокотник, с чашкой кофе в руке.

Эля села напротив и воззрилась на него с видом прокурора.

Он в ответ усмехнулся:

– Для начала было бы неплохо поздороваться. Догадываюсь по твоему взгляду, что впал в немилость.

– Удивительная проницательность! Иногда я думаю, что совесть – понятие растяжимое и сжимаемое. Особенно у таких, как ты. Влада беременна – между прочим, твоим ребенком, мог бы относиться к ней с большей бережностью.

Антон хмыкнул:

– Надо же! Заранее знал слово в слово, что ты мне скажешь. Женщины поразительно предсказуемы. Женщина – генерал в юбке, признает только два мнения – «мое и неправильное». Вот объясни мне, почему я должен выносить ее диктат. Вы, кажется, сговорились шантажировать меня ребенком. А ведь я этого ребенка у нее не просил. – Он язвительно расхохотался. – Она даже не поинтересовалась, готов ли я стать папашей. Просто поставила меня перед фактом. А как же, я для нее сопляк, желторотый юнец, я даже не имею права иметь собственное мнение. И теперь я, как человек чести, естественно, обязан на ней жениться! – Он быстро, как упругая пружина, распрямился в кресле и недобро сверкнул глазами. – Почему вы все решаете за меня, а? Может, она уже считает меня своей собственностью?

Эля видела, что парень все больше накаляется.

– Сегодня обошлось без скандала, ну спасибо! Позвольте поклониться в ножки! Мадам меня всего лишь игнорирует. Да плевать я хотел! Мне одинаково осточертели и ее молчание, и ее претензии! Оставьте лучше меня в покое! – Он вскочил и в сильнейшем раздражении удалился.

Эльвира поднялась на веранду. Все обитатели дома уже приступили к завтраку. Большой круглый стол был заставлен белыми кофейниками, молочниками, тарелками с румяными булочками и круассанами, вазочками с маслом и джемом. Антон сидел рядом с Владой отчужденный, с неприступным видом. Диана тоже надула губы и не смотрела в сторону мужа, зато исподтишка благосклонно переглядывалась с Велеховым. Николай был мрачен и рассеян; он ел, по своему обыкновению, мясо – кровавый ростбиф и спаржу, не поднимая головы от тарелки, отчего видна была его лысеющая макушка в обрамлении рыжеватых волос, и двигались по бокам толстые щеки.

Кристина явилась в белых парусиновых шортах и облегающей майке, надетой на голое тело, – тонкую ткань тяжело оттягивали полные груди с большими твердыми сосками. Она и

хозяин были среди присутствующих единственной парой, которая чувствовала себя вольготно. Надо отдать должное Велехову: он делал все, чтобы разрядить обстановку.

– Предлагаю ближе к вечеру махнуть в Тосса-де-Мар. Антону будет особенно полезно. Там можно побродить по средневековому городу, полюбоваться крепостью, сходить в музей, где есть полотна Шагала. Поплывем вдоль берега на яхте. Что скажете?

– Ой, как здорово! – зааплодировала Диана, даже запрыгала на стуле. – Едем обязательно, давно мечтаю выйти в море на яхте!

Антон оживился: долго сердиться он не мог, жизнерадостность была в нем ключом, к тому же он был непоседлив и любознателен. Он принялся теребить Владу:

– Соглашайся, хватит кукситься, мы ведь не за тем приехали, чтобы целыми днями валяться на пляже. Я должен осмотреть все побережье и несколько дней потратить на Барселону.

– Езжай без меня, – ледяным тоном ответила она. – Я не могу плыть на яхте, неужели непонятно?

У Антона на лице отразилась борьба противоречивых чувств. Ему не хотелось обострять начавшийся конфликт с Владой, но его злило, что она опять пытается навязать ему свою схему поведения. Ему надлежало проявить внимание, сделать вид, что он печется о ее здоровье, прикинуться заботливым папочкой и отказаться от поездки, либо изобрести другой способ, который устроил бы эту упрямую женщину. Она постоянно требовала от него доказательств любви, не считаясь с ситуацией, уместностью, его настроением, наконец! Взбеситься можно! Эти бабы буквально помешаны на слащавом сюсюканье: «мой котик», «мой козлик», «зайчонок», «мальш», «скажи, что ты меня любишь», «а теперь покажи, как ты меня любишь», «я тебя обожаю, а ты меня?».

Хорошо хоть сейчас молчит, а то убил бы!

Антон скрипнул зубами, его бархатные брови сошлись на переносице.

– Договорились, – бросил он со злостью. – Тебе действительно лучше остаться дома.

– Отличный выход, Владочка, – восторженно Велехов так, как будто сильно обрадовался. – Можешь почитать в саду или посмотреть телевизор, при необходимости обращайся к Альфредо.

– Послушайте, что за проблема? Разве нельзя ехать в машине? – взволновалась Эля. – Нет, нет, я не оставлю Владу одну. Коля, что же ты молчишь? Да прекрати жевать хоть на секунду!

– Не надо, Эля, – сурово осадил сестру Влада. Глаза ее потемнели и казались чересчур большими на бледном лице. – Я хочу остаться одна. Уезжайте все, мне так будет лучше.

– Э-э... – промычал тем временем Николай. – Можно и в машине... – Он поднял голову от тарелки, встретил повелительный взгляд Дианы и продолжал бойко, с адресованным жене подбострастием: – И правда, Эль, зачем ей в машине трястись? Ей лучше всего вообще никуда не ездить. Верно, Динуля?

– Ох, идио-от... – выдохнула сквозь зубы Диана. Услышала ее только Кристина, сидевшая рядом.

– Слуш, чего он у тебя столько трескает? – тем же манером поинтересовалась она. – Глянь – рожа красная, шары мутные, этак раньше времени копыта откинет. Хорошо бы и его здесь кинуть к чертям собачьим. На хрена он нам сдался? Мурзилка, блин!.. Ладно, замри пока, до вечера что-нибудь придумаю.

– Спасибо, все было очень вкусно, – сказал Антон, вставая. – Встретимся на пляже. – Не взглянув на Владу, он твердой поступью проследовал к калитке.

За день больше ничего не случилось, если не считать того, что Влада по-прежнему не разговаривала с Антоном, вернее, она ни с кем не разговаривала, пролежала долгое время на

пляже под тентом, несколько раз заходила в воду, обедать отказалась. Эльвира жалела сестру, но предаваться унынию не считала нужным. Она поддавалась очарованию пляжной атмосферы: здесь не было угрюмых, озабоченных лиц, чуть поодаль на песке играли в волейбол испанцы или, может быть, каталонцы – загорелые, красивые, быстрые. Женщины напоминали Эльвире жительниц горных сел – сухие, смуглые от природы, с густыми черными волосами и газельими глазами.

Откуда ни возьмись появился Велехов. Он был в просторных, чуть ли не до колен плавающих, как и большинство мужчин на пляже, в синей кепке с козырьком; ровный загар покрывал его натренированный торс с выгоревшими волосами на груди, крепкие руки и мускулистые икры.

– Девчата, я за вами, – сообщил он, переводя живые глаза с одной женщины на другую. – Мы взяли водный велосипед с горкой. Ребятки побултыхаются, да и нам не помешает.

– Где Антон? – сухо осведомилась Влада, оставаясь неподвижной на своем лежаке.

– Антон? Да вон он. – Велехов указал пальцем вверх.

В лазурной вышине парил сине-красный купол парашюта, привязанного тросом к катеру.

– Он там не один, – пригляделась Влада.

– Ага, с Кристиной. Я тоже с Дианой прокатился. А Коля не захотел, сдрейфил. Эль, хочешь полетать на парашюте? Если страшно, могу составить компанию.

– Что вы, я умру от страха, даже с вами! – воскликнула Эльвира.

– Элочка, ради бога, давай на «ты», мы ведь давнишние знакомые. – Велехов придвинулся к Эльвире и фамильярно обнял ее за талию. – Терпеть не могу, когда хорошенькая женщина обращается ко мне на «вы», – добавил он тоном заядлого ловеласа.

Влада наконец пошевелилась – сняла темные очки и повернула насмешливое лицо к Велехову:

– А ты за эти годы изрядно опошлился. Ведешь себя как прожженный бабник. Дешевые комплименты, затертые фразы... Любовниц нахватал по разным городам. В твоём возрасте уже не солидно. Какие-то проблемы? Может, тебе сходить к психологу?

Он присел рядом с ней на корточки, весело скалясь крупными зубами.

– Не-а, никаких проблем. Нормальный образ жизни богатого мужчины. А ты ведешь жизнь богатой женщины. Наряды, курорты, мальчики... Разве я хоть на миг усомнился в твоём психическом здоровье? Тем более что ты всегда стремилась именно к такой жизни.

Она не отвечала и пристально смотрела на него снизу сквозь ресницы, щурясь от яркого солнца. Он неожиданно протянул руку и медленно провел ладонью по ее округлившемуся животу.

– Никогда не мог представить тебя беременной, – добавил уже без улыбки.

Влада не шелохнулась; оба молчали и смотрели друг на друга.

Эльвира вдруг почувствовала себя человеком, подглядывающим в замочную скважину.

– Пойду окунусь, перегрелась, – сказала она и направилась по горячему песку к воде.

К ее удивлению, Велехов побежал за ней и с разбега кинулся в море, яростно заработал сильными руками, отплыл на некоторое расстояние, потом обернулся и помахал Эльвире:

– Эля, плыви ко мне! Давай наперегонки до катамарана. Коля с Диной ждут нас.

Николай и Диана лениво крутили педали водного велосипеда. Промчавшийся мимо катер оставил за собой ряды крутых волн, отчего велосипед-катамаран сильно раскачало под смачное чавканье воды о днище.

– Диночка, прошу тебя, не заигрывай с Велеховым, – увещевал жену Николай. – Я понимаю, что это невинное кокетство, но ты ставишь меня в глупое положение. Ты не знаешь мужской психологии: Слава может понять тебя неправильно. Он воспитанный человек, виду не

покажет, но будет втайне тебя презирать, а заодно и меня, как мужчину, неспособного контролировать свою жену.

– Кто заигрывает? Я заигрываю с Велеховым?! Ну ты, Федотов, даешь! Разуй глаза, Отелло. Любишь ты не по делу выступать. Пусть он лучше за своей Кристиной следит, а после чужих жен воспитывает. Она откровенно клеится к Антону, а тот уже и губы раскатал. Наставит вашей сестрице рога. И что вы, мужики, все пыжитесь – сами такие непогрешимые, справедливые, добродетель так и прет. – Диана едко расхохоталась. – Банальное проявление мужского эгоизма: женщине ничего нельзя, а мужику все можно. Тьфу, мать вашу!

– Бог ты мой, Диночка, как ты разговариваешь?! Что за выражения? Когда ты успела нахвататься вульгарщины? Это все Кристина, ее влияние...

– А что Кристина? Классная чувиха. Правильная. Много ты понимаешь, колобок!

Николая будто хлестнули по лицу, он багрово покраснел, дернулся, дико оскалился и схватил Диану за горло:

– Никогда не называй меня так, слышишь? Никогда! Даже в мыслях не держи!

Диана задохнулась и обомлела, тупо уставившись мужу в глаза, – они опасно посветлели и стали совершенно безумными. Такой вспышки Диане наблюдать не приходилось. Она захрипела, ощутив железные пальцы безумца на своей шее, и не на шутку струхнула, рванулась, впиалась ногтями ему в плечи.

Боль вернула ему рассудок, он выпустил Диану и с минуту растерянно смотрел, как жена кашляет и растирает шею.

– Дианочка, прости, – пролепетал Николай и принялся ее целовать. – Не знаю, что на меня нашло. Господи, что я наделал! Прости, котик, я болван, кретин. Хочешь, ударь меня! Все, прошло? Скажи, что ты в порядке, не пугай меня...

Она не могла говорить, только косилась на мужа, наливаясь злостью и отвращением к нему. А Николай продолжал ее неприятно удивлять: чудовищный проступок, который, по мнению Дианы, он обязан был отмаливать любыми средствами, вдруг совершенно перестал его занимать; он отвернулся и как будто забыл о Диане.

С Антоном и Кристиной вся компания встретилась на берегу.

– Антон, сходи к Владе. Некрасиво, мы все ее бросили, – попросила Эля: ей хотелось сгладить нарастающий конфликт.

– Хорошо, схожу, – буркнул Антон. – Только за успех не ручаюсь. А валяться у нее в ногах и кланяться прощения не собираюсь.

– Еще бы, кому приятно, когда тебя возят мордой по батарее, – промурлыкала Кристина. – Эй, брателло, постой. – Она удержала парня за руку. – На фиг тебе унижаться? Нагреешься вздорную бабу обхаживать. Не бери в голову, сама приползет. Лучше пошли до кафешки прошвырнемся. Чего-нибудь выпить охота.

Антон будто того и ждал, чтобы его уговорили. Не оставалось сомнений в том, что девушка ему нравилась: у него мгновенно смягчалось лицо, когда она к нему обращалась, теплые огоньки загорались в глазах. Он даже не дал себе труда скрыть свою симпатию при Велехове – обнял Кристину за плечи, что-то горячо и весело зашептал ей в волосы, в щеку, почти в самые губы. Она засмеялась и шутливо уперлась рукой ему в грудь, после чего молодые люди не спеша удалились, являя собой пример интимной обособленности от всего мира.

И вновь со стороны Велехова не последовало никакой реакции. Эля обернулась к нему с намерением высказать свое возмущение, но он уже шагнул по берегу у самой воды, оставляя следы на мокром песке, которые сразу же слизывали волны. Она скоро вычислила цель его движения: в северной части бухты недалеко от нагромождения скалистой породы, торчащей заостренной глыбой прямо из воды, белела на синей глади залива моторная яхта.

– Станислав, подожди, – позвала Эля и припустила за ним.

Он замедлил шаг, точно раздумывая, стоит ли останавливаться, затем все-таки обернулся.

– Постой, хочу тебя спросить... – подбежала Эля, слегка запыхавшись.

– Пойдем, я покажу тебе свою яхту, – сказал он.

Она пошла с ним бок о бок по мокрому песку, стараясь приноровиться к его размашистой поступи, касаясь временами его нагретого плеча: он слегка раскачивался на ходу. Эля заглянула Велехову в лицо – оно было замкнутым, с налетом тяжелой думы. Она решила, что поведение Кристины все-таки его задело, но он по каким-то причинам не обнаружил явно своего отношения к проделкам молодой любовницы.

– Станислав, надо положить этому конец, пока не поздно, – твердо сказала Эльвира в уверенности, что он сразу ухватит суть разговора.

– Не понял. Чему мы должны положить конец? – не оправдал он ожиданий.

– Как – чему? Не притворяйся, сделай милость.

– Ни капельки не притворяюсь. Хоть убей, не понимаю, о чем ты. Элечка, кончай говорить загадками.

– Хочешь прикинуться слепым и глухим? – начала раздражаться она. – Может, тебе так удобно?! Только для Влады это опасно, неужели трудно сообразить?

– Прости, соображалку заклинило. К дождю, должно быть.

– Значит, ты не замечаешь, как твоя Кристина внаглую заигрывает с Антоном и порочит не только тебя, но и Владу?! – закричала, потеряв терпение, Эльвира.

– Тихо-тихо, у-у... как ты себя накрутила. – Он остановился и крепко взял ее за плечи, внимательно вглядываясь ей в лицо. – Какие вы, Федотовы, все нервные. Не забивай себе голову чепухой, русалка, тебя это никоим образом не касается. А Кристина... я ей не указ. Если угодно, можешь считать меня полным идиотом... впрочем, таковым я был всегда с того дня, когда сидел с тобой в последний раз на нашей скамейке...

Неподдельная грусть прозвучала в его голосе, а Эля замерла: так, значит, он ничего не забыл. Он сказал «на нашей скамейке», тем самым признав, что в прошлом их что-то связывало.

Велехов впервые с момента приезда гостей вел себя искренне – не ерничал, не изображал радушного хозяина, не представлялся дамским угодником или благодушным весельчаком, а был наконец самим собой.

И тогда она узнала в нем Стаса; сквозь наслоения многих лет проглянули в этом изменившемся, зрелом мужском лице те милые желанные черты, прекрасные, нежные, давно позабытые, но не стершиеся из памяти, запечатленные навсегда в потайном уголке души, как вечное, пронзительное свидетельство юности и несбывшейся мечты. Лицо это всплыло из запаха сирени, кудрявой заверти темной листвы, тишины летних вечеров...

Эля отшатнулась от него, как будто увидела призрак. Не сказав больше ни слова, она, не оглядываясь, пошла прочь.

Глава 6

К вечеру сестры остались в особняке вдвоем, если не считать Альфредо, который старался галантно развлечь двух скучающих дам.

От нечего делать они бродили по обширному дому, рассматривали картины и скульптуры в настенных нишах, элементы декоративной отделки, лепные украшения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.